B153 27

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ УЧАСТИ ЖЕНЩИНЫ.

B153 27

П. В. Безобразова.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1902.

В153 27

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ УЧАСТИ ЖЕНЩИНЫ.

П. В. Безобразова.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1902.

2923

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
755049

Дозволено цензурою. Москва, 24 апрѣля 1902 года.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ УЧАСТИ ЖЕНЩИНЫ [1]).

Я сидѣлъ у себя въ кабинетѣ съ перомъ въ рукахъ и обдумывалъ важнѣйшіе вопросы нравственности. И вдругъ ко мнѣ, какъ нѣкогда къ Фаусту, явился Мефистофель и сказалъ: „къ чему ты портишь себѣ нервы и утомляешь мозгъ, къ чему работаешь? Я далъ человѣчеству два бича, которыми оно пользуется очень усердно и дойдетъ наконецъ до самоистребленія. Первый бичъ это неспособность къ воздержанію, второй это болѣзнь, которую стыдятся называть, но которую не стыдятся прививать себѣ и другимъ. Второй бичъ—естественное продолженіе перваго, и вмѣстѣ они приведутъ къ гибели безсмысленный родъ людской.

Мефистофель захохоталъ и исчезъ. Я нѣкоторое время сидѣлъ въ недоумѣніи. Дѣйствительно у злого духа много послѣдователей сознательныхъ и безсознательныхъ. Можно-ли уничтожить зло, которое большинству нра-

---

[1]) Сообщеніе сдѣланное въ Московскомъ Обществѣ Ул. Уч. Ж. и въ Нижнемъ-Новгородѣ.

вится, можно ли сдѣлать слабохарактерныхъ сильными волей?

Однако, привлекательность всякихъ гадостей зависитъ болѣе отъ привычки и всѣ признаютъ, что прекращеніе разврата желательно, но думаютъ, что оно невозможно. Порокъ, молъ, глубоко коренится въ природѣ людей, его оттуда не вырвешь, слѣдовательно подобными утопіями не стоитъ заниматься; нельзя же воображать, что наступитъ время, когда всѣ будутъ богаты, умны, талантливы, и добры. Совершенно вѣрно, но уничтоженіе разврата совсѣмъ не предполагаетъ, будто человѣкъ станетъ идеально добродѣтельнымъ. Это значитъ только, что отживаетъ свой вѣкъ извѣстное общественное явленіе. При предположеніи, что все зависитъ отъ личной добродѣтели, не зачѣмъ заботиться о формѣ и объ учрежденіяхъ. У какого-нибудь древняго грека, безконечно добраго и справедливаго, рабамъ жилось лучше, чѣмъ современнымъ рабочимъ на фабрикахъ, и тѣмъ не менѣе рабство должно было быть отмѣнено.

Не ожидая, когда люди дойдутъ до совершенства, надо теперь же уничтожить отвратительную форму, въ которой главнымъ образомъ и проявляется развратъ, куплю-продажу женщинъ.

Постыдная торговля женскимъ тѣломъ сама собою прекратилась бы въ двухъ случаяхъ:

если бы не оказалось предложенія, и если бы не являлось спроса. Только при двухъ условіяхъ появляется соотвѣтствующій товаръ, когда есть желающіе его покупать, и когда есть возможность его выдѣлывать. Сколько бы зимой не оказалось любителей лѣсной земляники, она не появится ни въ одномъ магазинѣ, но и лѣтомъ не ходили бы въ лѣсъ за земляникой и не привозили бы ее на рынокъ, если бы люди находили ее отвратительной. Въ Финляндіи, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ нѣтъ пріѣзжихъ русскихъ, грибовъ не продаютъ, не смотря на ихъ обиліе, потому что по мнѣнію чухонъ это хорошая ѣда только для коровъ.

Въ борьбѣ съ развратомъ надо дѣйствовать съ двухъ сторонъ, сократить по возможности предложеніе и уменьшить спросъ.

Чтобы подѣйствовать въ первомъ отношеніи, необходимо подробно и всесторонне изучить проституцію. Нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи сдѣлано было все нужное. Иначе не было бы въ литературѣ такихъ разнорѣчивыхъ мнѣній. Но и теперь мнѣ кажется можно сказать безошибочно одно: главныя причины, ведущія молодыхъ дѣвушекъ къ гибели, это бѣдность и некультурность.

Бѣдность вліяетъ двояко на женщину. Трудно заработать даже черствый кусокъ

хлѣба, за тяжелый трудъ платятъ мѣдными грошами, терпѣнія иной разъ не хватаетъ, работать до изнеможенія, до обморока, до чахотки, вѣчно вертѣть колесо швейной машины и вѣчно нуждаться. А всякая мастерица знаетъ, что можно добывать пропитаніе гораздо легче, лишь бы совѣсть не мѣшала.

Но не въ этомъ только пагубное вліяніе бѣдности. Зайдите когда-нибудь въ столичные подвалы, посмотрите, какъ живетъ бѣдный людъ. Тончайшія перегородки и даже простыя занавѣски отдѣляютъ одно семейство отъ другого. Тутъ воспитываются дѣвочки, тутъ видятъ онѣ съ малыхъ лѣтъ мужскую грубость, тутъ привыкаютъ къ цинизму почти скотской жизни. Въ грязи родятся, въ грязи выростаютъ, и надо много нравственной силы, чтобы сохранить чистоту среди такихъ примѣровъ, въ такой обстановкѣ. Здѣсь, въ обществѣ нищенствующихъ обитателей, куда не проникаетъ ни солнечный свѣтъ ни свѣтъ ученія, очень охотно вѣрятъ всему баснословному, даже тому, что царь Фараонъ по ночамъ изъ моря выходитъ и по Москвѣ расхаживаетъ. А внѣшній переходъ къ раздѣванью при публикѣ, ко всѣмъ мерзостнымъ отправленіямъ, требуемымъ уличной профессіей, не такъ уже труденъ для дѣвушки, привыкшей къ полуголымъ тѣламъ и пьянымъ

лицамъ босяковъ. Легче для нея, чѣмъ для дѣвушки обезпеченной, этотъ наружный переходъ, это внѣшнее неприличіе. Оттого соглашается она на первые шаги, которые не представляются ей опасными, на самомъ же дѣлѣ губятъ ее. Но затѣмъ, когда попавшаяся на удочку начинаетъ понимать, что репутація ея погибла, что она должна служить всѣмъ и каждому своимъ тѣломъ, въ ней часто происходитъ упорная борьба. Эту драму видятъ очень рѣдко; тѣ кто сталкиваются съ продажными женщинами ищутъ грубаго физическаго наслажденія, они смотрятъ лишь на то, красива ли она или нѣтъ, хорошо ли сложена, а тѣ кто замѣтили бы, что творится въ ихъ душѣ, къ нимъ не подходятъ. Серіозно никто не интересуется погибшими созданіями.

А недавно въ Сибирскомъ Вѣстникѣ былъ напечатанъ слѣдующій краснорѣчивый фактъ:

„По спискамъ полиціи въ настоящее время числится въ домахъ терпимости г. Томска болѣе 200 проститутокъ. Цифра эта часто колеблется: иногда сразу значительно увеличивается, иногда убываетъ. Объясненіе этому явленію можно слышать часто въ полиціи. Является напр. туда крестьянинъ и заявляетъ, что розыскалъ дочь; онъ проситъ отписать ее, она говоритъ, въ заведеніи“. Какъ же вы ее потеряли? спрашиваютъ у него. Отвѣтъ

бываетъ обыкновенно таковъ: да въ городъ я ее привезъ года 2—3 назадъ, дѣвочкой еще, въ прислуги отдалъ. Потомъ пріѣзжаю опять, спрашиваю у хозяевъ: гдѣ дочь?—Не знаемъ, отвѣчаютъ, ушла. Но можетъ быть она не захочетъ къ вамъ въ деревню? перебиваютъ крестьянина.

— Какъ не захочетъ, грустно замѣчаетъ отецъ, радехонька вырваться, плачетъ, отравлюсь говоритъ.

Въ томъ же № газеты въ отдѣлѣ происшествій напечатано:

Третьяго дня въ домѣ терпимости по Бочановской ул. № 16 какимъ то растворомъ отравилась П. Д. Гвозденкова.

Не всѣ конечно кончаютъ такъ трагически, многія свыкаются съ безобразной пьяной жизнью и чѣмъ женщина менѣе развита, менѣе образована, тѣмъ легче. Оттого-то общая культурность играетъ такую большую роль. Неграмотныя деревенскія дѣвушки очень довѣрчиво относятся къ соблазнителямъ и особенно соблазнительницамъ, подъ румянами и якобы шелковыми платьями онѣ не умѣютъ разсмотрѣть смертельной блѣдности и грязнаго бѣлья. Не зная позорной жизни, онѣ увѣрены по крайней мѣрѣ, что тутъ легкій хлѣбъ, а потомъ когда уже поздно, оказывается, что и хлѣбъ то нелегкій и голодать приходится. Въ Москвѣ около Срѣтенки онѣ днемъ руку про-

тягиваютъ, потому что до вечера не можетъ быть заработка. Какъ въ древнія времена свободные крестьяне иногда добровольно поступали въ крѣпостную зависимость, чтобы въ сильномъ баринѣ найдти защитника противъ произвола чиновниковъ, такъ точно въ наше цивилизованное время дѣвушка отдается въ рабство хозяйкѣ, желая обезпечить себѣ кровъ, ежедневный обѣдъ и оградить себя отъ непріятности попадать въ участокъ.

Образованныя молодыя дѣвушки бываютъ также въ очень стѣсненномъ матеріальномъ положеніи, возьмите напр. сельскихъ учительницъ, даже гувернантокъ, остающихся иногда по долгу безъ мѣста. По своимъ потребностямъ, воспитанію и средѣ, изъ которой вышли, онѣ получаютъ не больше, чѣмъ швея или прачка. Я могъ бы назвать многихъ очень порядочныхъ женщинъ, которыя не смотря на дороговизну большихъ городовъ получаютъ только 15, 20 рублей и должны на эти деньги нанимать квартиру и прокармливать себя. Тѣмъ не менѣе изъ сельскихъ учительницъ, изъ завѣдующихъ читальнями, изъ гувернантокъ не выходитъ продажныхъ женщинъ, хотя онѣ могли бы занять верхнія ступени на этой лѣстницѣ человѣческаго позора. Причина не анатомическая и физіологическая, тутъ оказываетъ вліяніе образованіе, умственное развитіе, культурные слои общества не прино-

сятъ жертвъ на алтарь мужской чувственности.

Обыкновенно думаютъ, что самое важное поднять женскіе заработки и что тогда предложеніе падетъ само по себѣ. Несомнѣнно заработная плата имѣетъ нѣкоторое значеніе. Желательно, чтобы всякая работница была вполнѣ обезпечена въ своихъ насущныхъ потребностяхъ, но несомнѣнно также, что въ ближайшемъ будущемъ заработная плата не можетъ подняться очень сильно. Какъ содержаніе чиновника никогда не можетъ достичь уровня взятки, такъ и за красивые глазки всегда будутъ предлагать гораздо болѣе, чѣмъ за шитье бѣлья. На скромные заработки швейки нельзя пріобрѣтать портвейновъ и другихъ ядовитыхъ напитковъ, которыми съ такимъ удовольствіемъ одурманиваетъ себя человѣчество.

Гораздо важнѣе, расширить народное образованіе, улучшить домашній бытъ, поднять культурность крестьянской жизни. Но скажутъ мнѣ, если нельзя ожидать быстраго повышенія заработной платы, еще медленнѣе идетъ распространіе цивилизаціи вообще, значитъ это все только слова, только мечты и ничего нельзя предпринять для борьбы съ развратомъ, никакъ нельзя подѣйствовать сейчасъ же на уменьшеніе предложенія со стороны женщины.

По моему можно было бы тотчасъ же предпринять одну мѣру, которая несомнѣнно имѣла бы довольно существенное значеніе. Не только бѣдность втягиваетъ въ развратъ мастерицъ и городскихъ работницъ вообще, а также скука жизни, отсутствіе приличныхъ развлеченій. Войдите въ столичную прачешную, полюбуйтесь на самую обыкновенную картину. Молодыя дѣвушки и женщины работаютъ съ утра до вечера и часто до поздняго вечера, а когда наступаетъ день отдыха, имъ негдѣ повеселиться. Радѣтели о благѣ народномъ придумали только одну вещь, театръ, болѣе или менѣе доступный. Подобныя увеселительныя зрѣлища существуютъ только въ столицахъ и нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ и при низкомъ заработкѣ женщинъ далеко не всегда остаются деньги на самый дешевый билетъ. Допустимъ даже, что повсемѣстно были бы устроены народные театры, этимъ цѣль еще не была бы достигнута.

Мы слишкомъ много заботимся о мнимыхъ, естественныхъ будто бы потребностяхъ мужчинъ и слишкомъ мало объ истинныхъ нравственныхъ потребностяхъ женщины. Какъ извѣстно, одиночное заключеніе самое тяжелое наказаніе. Всѣ мы нуждаемся въ людскомъ обществѣ, дѣлиться съ другими своими впечатлѣніями, изливать свою душу, об-

мѣниваться мнѣніями, это самая естественная и при томъ благородная потребность. Мужчины нисшихъ слоевъ имѣютъ всетаки нѣкоторые суррогаты клуба, удовлетворяющіе этому влеченію. Въ трактирахъ собираются они, за чаемъ и водкой толкуютъ о своихъ дѣлахъ и смѣшатъ другъ друга. У простыхъ дѣвушекъ работницъ нѣтъ ничего похожаго на клубъ, гдѣ могли бы онѣ собираться вмѣстѣ съ молодежью мужскаго пола, къ которому онѣ не питаютъ отвращенія. Не могутъ же онѣ сходиться въ тѣхъ углахъ, гдѣ онѣ живутъ, въ сырыхъ подвалахъ, гдѣ койка занимаетъ почти всю квартиру.

Невозможно вырвать изъ души естественныхъ стремленій, того что необходимо не истребить, и безъ дальнѣйшихъ разсужденій дѣвушка хватается за единственное развлеченіе, которое ей доступно, которое ей предлагаютъ.

Въ дни моей молодости въ одномъ загородномъ мѣстѣ подъ Петербургомъ на бульварѣ постоянно собирались въ отсутствіе господъ горничныя. Тутъ знакомились онѣ съ гимназистами и зеленой молодежью, отправлялись съ ними въ гостиницу. Ихъ привлекала машина, которая такъ хорошо играетъ, ужинъ въ веселой компаніи, онѣ никогда не

требовали денегъ. Позже конечно, всѣ онѣ окончательно сбились съ пути.

По моему мнѣнію эти дѣвушки виноваты меньше насъ. Если отъ скуки жизни, мы, образованные люди, пьемъ водку и играемъ въ карты, мы, имѣющіе много способовъ развлекаться болѣе здоровымъ и разумнымъ образомъ, удивительно ли, что развратничаетъ простая необразованная дѣвушка, когда ей предоставляется на выборъ: или послѣ тяжкой работы проводить часы досуга безконечно однообразнымъ аскетическимъ образомъ, или потворствовать вкусамъ мужчинъ, предлагающихъ имъ веселое времяпрепровожденіе, но на извѣстныхъ условіяхъ.

Трудно повысить женскіе заработки, неизмѣримо легче и скорѣе парализовать эту вторую причину, влекущую женщину въ бездну; очень скоро можно было бы доставить ей вполнѣ невинныя удовольствія, устроить мѣсто, гдѣ она могла бы веселиться нравственнымъ образомъ. Мнѣ скажутъ, что и тутъ могутъ встрѣтиться препятствія. Конечно, но при нѣкоторомъ стараніи и при нѣкоторомъ единодушіи общества препятствія можно преодолѣвать.

Не слѣдуетъ однако думать, что уменьшивъ по возможности предложеніе со стороны женщины, мы тѣмъ самымъ уже исчерпали вопросъ.

Чтобы мы ни дѣлали для улучшенія положенія рабочей женщины, развратъ не уничтожится, пока будетъ на него спросъ. Безсовѣстные люди, живущіе на счетъ позорнаго промысла, всегда сумѣютъ дѣйствовать на неопытныхъ дѣвушекъ; деньги и льстивыя обѣщанія какъ тлетворная зараза распространяются и разносятъ повсюду сѣмена разложенія.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ очень недавно одна ловкая женщина завербовала нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ, обѣщала имъ хорошія мѣста, свезла въ Москву и помѣстила совсѣмъ не туда. Одна изъ нихъ спаслась, только благодаря своей находчивости и случайнымъ обстоятельствамъ.

А вотъ другой фактъ, случившійся въ Ростовѣ на Д. Нѣкая Настасья пошла въ гости къ теткѣ и исчезла. Когда мать послѣ довольно продолжительныхъ поисковъ нашла наконецъ дочь, оказалось слѣдующее. Тетка съ первыхъ же дней пребыванія у ней дѣвушки уговаривала ее бросить тяжелую работу и зажить веселой вполнѣ обезпеченной жизнью; она совѣтовала племянницѣ продать себя за хорошую цѣну какому-нибудь любителю-развратнику, а затѣмъ продолжать далѣе торговать своимъ тѣломъ. Дѣвушка отказалась отъ такого гнуснаго предложенія заботливой тетушки и пожелала поскорѣе возвратиться

домой, но тетка на это не согласилась и силой удержала у себя непокорную племянницу; она прятала ее первое время отъ людей и въ особенности отъ разыскивающей ея матери. Какъ-то вечеромъ къ теткѣ пришелъ какой-то мужчина; всѣ вмѣстѣ пили чай. Настасья выпивъ два стакана, почувствовала себя какъ-то странно, потеряла силы и плохо сознавала, что дѣлается кругомъ. Пользуясь ея беззащитнымъ состояніемъ, неизвѣстный распорядился ей какъ хотѣлъ, а затѣмъ несчастную жертву тетка въ теченіе цѣлаго мѣсяца предоставляла въ распоряженіе разнымъ мужчинамъ. Дѣвушка была настолько угнетена своимъ новымъ положеніемъ, что положительно потеряла силу воли и была въ полной власти и повиновеніи у тетки, до того момента, когда мать вырвала ее изъ когтей ужасной женщины.

Подобные факты случаются сплошь и рядомъ, изрѣдка попадаютъ они въ газетную хронику, чувствительные читатели вздыхаютъ, къ вечеру забываютъ о прочитанномъ и ровно ничего не предпринимаютъ для прекращенія прискорбныхъ явленій, отъ которыхъ они на словахъ покрайней мѣрѣ приходили въ ужасъ.

А вѣдь въ самомъ дѣлѣ есть чему ужасаться, есть отъ чего въ отчаяніе прійти. Женщиной торгуютъ совершенно откровенно, какъ прежде торговали невольницами.

Таже самая тетка, о которой только что была рѣчь, случайно встрѣтила на улицѣ 14-лѣтнюю сиротку, искавшую работы. Дѣвушку эту она заманила къ себѣ и стала искать покупателя за 200 руб. Между прочимъ привела она ее къ какому-то армянину, но тотъ отказался купить ее, такъ какъ она по его мнѣнію слишкомъ худа. Если бы тетка догадалась откормить ее!

Мы называемъ эту женщину ужасной и развратной, забывая, что она дѣлаетъ важное и полезное дѣло. Она служитъ обществу. Мы ищемъ продажной ласки, мы желаемъ, чтобы существовало орудіе наслажденія всѣмъ доступное, скрытымъ образомъ мы требуемъ насилія надъ женщиной. И въ тоже время мы возмущаемся, когда выискиваютъ намъ свѣжій товаръ, когда для насъ же совершаютъ требуемое насиліе, но только явно. Развѣ это не лицемѣріе? Нельзя же честнымъ путемъ дѣлать безчестное дѣло. Пока за обманъ будутъ давать большія деньги, пока насиліе будетъ щедро оплачиваться, до тѣхъ поръ всегда будутъ находиться люди, способные на обманъ и насиліе.

Вотъ въ этомъ-то и заключается корень зла. Борьба съ развратомъ возможна только при условіи, что мы поймемъ, какое низкое и безчестное дѣло мы творимъ, только тогда, когда устранимъ всѣ предразсудки и отдадимъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

себѣ ясный и правильный отчетъ въ нашихъ отношеніяхъ къ женщинѣ.

Очень важно основательное изученіе физіологическихъ процессовъ человѣческаго организма и философское ихъ объясненіе. Въ существующей литературѣ вы найдете не много дѣльнаго по интересующему насъ вопросу. Философы гнушались самыми обыкновенными жизненными явленіями, врачи занимаются преимущественно всевозможными ненормальностями, извращеніями и пр. Надо по моему твердо стоять на одномъ теоретическомъ положеніи, которое я старался доказать въ выпущенной мной книгѣ „О современномъ развратѣ“. Физіологическое влеченіе къ женщинѣ не есть обыкновенная матеріальная потребность.

Предположеніе, что явленіе это совершенно тоже самое, что ѣда и питье не оправдывается фактами и наблюденіями.

Предразсудокъ, будто у молодыхъ людей есть какія-то чрезвычайныя потребности, будто юноша не способенъ и не долженъ воздерживаться приводитъ къ трагическимъ происшествіямъ. Недавно одна мать уже слишкомъ усердно слѣдила за своимъ сыномъ и въ одинъ прекрасный день, озабоченная тѣмъ, что его гнететъ матеріальная потребность, она снабдила его деньгами и отправила, куда по ея мнѣнію ему необходимо было идти. Очень скоро она

же привела его въ другое мѣсто, на этотъ разъ въ лѣчебницу и узнала, что у него болѣзнь, отъ которой онъ едва ли вылѣчится и которую передастъ потомству. Несчастная воображала, что она поступала очень умно, какъ подобаетъ передовой женщинѣ. Всю жизнь будетъ она каяться, никогда не проститъ себѣ, что сама привила сыну заразу. Намѣренія у нея были самыя лучшія и вдругъ такой случай, для нея неожиданный, на самомъ же дѣлѣ почти неизбѣжный. Въ концѣ концовъ виновата не она, не эта черезчуръ сердобольная мать, а общественные предразсудки, которые и ее заразили, поразительное невѣжество, царящее въ обществѣ по самымъ существеннымъ вопросамъ.

Первобытное человѣчество можетъ быть и состояло исключительно изъ самцовъ и самокъ, знавшихъ только похоть, совсѣмъ не понимавшихъ любви. Но мы вышли изъ такого состоянія и съ той минуты, какъ мы пріобрѣли уваженіе къ личности, мы не можемъ уже такъ просто смотрѣть на влеченіе, сопровождающее высокое нравственное чувство, любовь.

Мы въ правѣ ожидать, что плотская грубость приметъ иной видъ, что нравственное чувство будетъ все болѣе и болѣе сочетаться съ матеріальнымъ ощущеніемъ. Это совсѣмъ не такая пылкая фантазія, какъ многіе ду-

мают. Обыкновенно говорятъ, развратъ всегда былъ и всегда будетъ и изрекаютъ это безапелляціоннымъ образомъ, какъ аксіому, не подлежащую на малѣйшему сомнѣнію. Безспорнымъ считаютъ, что человѣческая анатомія и физіологія не можетъ измѣняться съ теченіемъ вѣковъ.

Вкусовые нервы у человѣка несомнѣнно находились въ томъ же мѣстѣ въ 10-мъ вѣкѣ и теперь и одинаково раздражались разными веществами. А между тѣмъ вкусъ значительно измѣнился.

Одинъ французскій историкъ, занимавшійся исторіей домашней жизни разсказываетъ между прочимъ слѣдующее:

Легко было бы, (говоритъ Франкленъ) подать средневѣковой обѣдъ, потому что въ поваренной книгѣ подробно разсказано, какъ приготовить эти кушанья; тѣмъ не менѣе было бы жестоко пригласить кого-нибудь отвѣдать такой стряпни, потому что при чтеніи рецептовъ волосы становятся дыбомъ. Вотъ рецептъ нѣмецкой похлебки: выпустите яйца въ прованское масло, потомъ возьмите миндалю, очистите его, истолките, обратите въ жидкость; нарѣжьте луку ломтиками, сварите ихъ въ водѣ, потомъ поджарьте въ прованскомъ маслѣ, потомъ вскипятите все; затѣмъ истолките имбирю, корицы, гвоздики и немного шафрану, смоченнаго въ кисломъ вино-

градномъ сокѣ; наконецъ, вскипятите пряности въ бульонѣ, который долженъ быть не слишкомъ жидкимъ и густымъ.

Рецепты другой поваренной книги удобоисполнимѣе, говоритъ тотъ же историкъ, но результаты получаются такіе же плачевные. Я говорю это по собственному опыту. Чтобы доказать моимъ читателямъ, что я не отступаю ни предъ какою жертвою, желая исполнить долгъ безпристрастнаго историка, я заказалъ своей кухаркѣ утку подъ краснымъ соусомъ. Замѣтьте, что утка родилась у меня, что она была съ дѣтства посвящена этому научному опыту, а потому я великолѣпно выкормилъ ее. Неблагодарность этой утки превзошла всѣ мои ожиданія. Но такъ какъ я не предоставилъ ей выбрать соусъ, подъ которымъ она должна была быть приготовлена, я и не сержусь на нее. Но за то я сохранилъ злобу противъ придворнаго повара Телевана (автора поваренной книги) и мнѣ непріятно думать, что такой король, какъ Карлъ V, былъ обреченъ на подобную кухню.

Вотъ фактъ мало извѣстный и по моему очень утѣшительный. Если въ нашихъ вкусовыхъ ощущеніяхъ происходятъ существенныя перемѣны, мы въ правѣ ожидать, что и въ другой области подобныхъ же ощущеній можетъ произойти значительное измѣненіе,

что влеченіе первоначально грубое можетъ принять благородный оттѣнокъ.

Теперешнее грязное отношеніе къ женщинѣ, теперешнее циническое пользованіе ей— остатокъ прежняго взгляда на женщину, какъ на существо низшее, подчиненное, какъ на рабыню мужчины, отъ которой можно все брать, ничего ей не возвращая.

Исторія брака доказываетъ, что взглядъ на женщину мѣнялся, хотя и очень медленно.

Въ доисторическія времена бракъ не имѣлъ опредѣленной формы, встрѣчается многоженство и полиандрія, общность женъ, союзы, заключаемые на время. Тутъ нѣтъ рѣчи о любви, есть только инстинктъ, сближающій представителей обоего пола. Постепенно начинаетъ преобладать единобрачіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ женщина, похищаемая или покупаемая мужчиной становится рабой мужа. Жена не смѣетъ протестовать, когда храбрый воинъ обращаетъ плѣнницъ въ свою собственность, заводитъ гаремъ у себя въ домѣ.

Физіологическая точка зрѣнія преобладаетъ въ древнемъ мірѣ, женятся потому что желаютъ видѣть продолженія своего рода, потому что нужна хозяйка. Измѣна жены— преступленіе, потому что можетъ испортиться порода, шалости мужа не могутъ отозваться на породистости дѣтей. На этомъ основаніи бракъ не мѣшаетъ сожительству, законъ при-

знаетъ за мужемъ право имѣть на ряду съ законной женой столь же законную сожительницу. Христіанство упразднило двоеженство т. е. вычеркнуло его изъ свода законовъ.

И въ Греціи и въ Римѣ отецъ выдавалъ дочерей замужъ въ нѣжномъ возрастѣ, начиная съ 12 лѣтъ, сговаривалъ ихъ еще раньше; исполнить волю родительскую было безусловно обязательно, никто не думалъ въ то время, чтобы любовь была необходимымъ условіемъ брака. Супружескія отношенія древній грекъ оцѣнивалъ такъ, какъ мы кушанье; жена можетъ быть болѣе или менѣе вкусна, смотря по своей красотѣ, но во всякомъ случаѣ она не представляетъ важнаго интереса въ жизни. Сократъ сидитъ въ заключеніи, осужденный на смертную казнь, къ нему приходитъ жена его Ксантиппа и рыдаетъ, онъ гонитъ ее отъ себя, ему некогда, онъ хочетъ спокойно побесѣдовать съ друзьями. Платонъ разсказываетъ это происшествіе въ похвалу своему учителю, дружба по его мнѣнію выше любви, а женщина не можетъ быть другомъ. Тотъ же философъ представилъ картину идеальнаго государства, и въ этомъ созданіи пылкаго воображенія не оказалось мѣста семьѣ. Всѣ женщины должны принадлежать всѣмъ мужчинамъ безъ разбора, а дѣти, неизвѣстно отъ кого происшедшія, государству.

То, что въ Римѣ называлось любовью супруги, было только подчиненіемъ мужу и физической ему вѣрностью. По требованію мужа жена обязана была уйти отъ него и услаждать другого. Гортензій обратился къ своему другу Катону съ небольшой просьбой, одолжить ему на короткое время его замужнюю дочь Порцію. Катонъ отказалъ. Тогда Гортензій попросилъ Катона уступить ему свою жену Марцію. На это согласился Катонъ, примѣрный гражданинъ, славившійся своей идеальной честностью, а по смерти друга вновь соединился со своей супругой. Почему пришла Гортензію такая фантазія? Почувствовалъ онъ любовь или хотя бы только влеченіе къ чужой женѣ? Ничуть не бывало. Онъ желалъ имѣть ребенка, достойнаго своего имени, онъ искалъ породистую женщину, а такъ какъ и Порція и Марція славились породой, ему было совершенно безразлично, уступятъ ли ему ту или другую. Взглядъ на женщину, соотвѣтствующій взгляду на лошадей современныхъ коннозаводчиковъ.

Средніе вѣка не сдѣлали большихъ успѣховъ въ дѣлѣ любви. Такъ же какъ въ древности молодыя дѣвушки не выходили замужъ, ихъ отдавали въ собственность мужу. При феодальныхъ порядкахъ дочерью распоряжался не только отецъ, но и сюзеренъ, его начальникъ. Герцогъ безо всякаго стѣсненія

выбираетъ мужей для дочерей своихъ вассаловъ. Домашняя жизнь отличалась грубостью, по закону мужъ имѣлъ право бить жену за ослушаніе, бить сколько ему угодно, лишь бы оттого не послѣдовала смерть. Идеаломъ женщины считалась жена безусловно покорная мужу. Одна благоразумная дама, увидѣвъ на щекахъ своихъ знакомыхъ слѣды супружескаго гнѣва, сказала имъ: это ваша собственная вина, служанкамъ не подобаетъ спорить съ господами, вы должны были бы понять, что заключивъ брачный договоръ вы тѣмъ самымъ отдались въ рабство. Женщины естественно должны были искать выхода изъ своего тяжелаго положенія, разъ онѣ убѣдились, что въ супружеской жизни не можетъ быть счастья, онѣ гнались за всякимъ призракомъ любви. Однѣ довольствовались чувственнымъ ухаживаніемъ мужчинъ, другія находили утѣшеніе въ мистическомъ къ нимъ отношеніи. Трубадуры ввели въ моду совсѣмъ особенное поклоненіе женщины. Беатриче или Лаура довольно случайно олицетворяли для рыцаря плодъ его фантазіи; по наружности онъ преклонялся предъ Лаурой, на самомъ же дѣлѣ предъ воображаемымъ идеаломъ. Героиню свою называли не иначе, какъ ангеломъ или небеснымъ созданіемъ. Такое обожаніе ограничивалось возвышенными словами; женщинѣ, какъ существу неземному,

отказывали во всемъ, что можно было бы дать ей на землѣ. То было чувство созерцательное, а не дѣятельное, и потому самому никому не приносившее пользы. Женщинѣ оно какъ будто замѣняло любовь, ей казалось, что ее кто-то любитъ, для мужчины это была скорѣе всего фраза. Сегодня рыцарь стоялъ на колѣняхъ передъ своей возлюбленной, своимъ идеаломъ, завтра онъ могъ жениться на другой или предаться распутству. Средневѣковыя дамы открыто на глазахъ у мужей вступали въ такія платоническія отношенія со своими поклонниками, рыцарь не протестовалъ противъ знаковъ благоволенія, даже противъ поцѣлуевъ, расточаемыхъ женою. Поцѣлуй еще не все, онъ знакъ только сердечной привязанности, а какое дѣло было мужу до сердца жены, до души, лишь бы тѣло ея оставалось его неотъемлемой собственностью.

При такомъ взглядѣ на женщину покупка ея для брака или для иныхъ цѣлей была вполнѣ естественна и не могла вызвать укоровъ совѣсти въ покупателѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ мы признали за женщиной право учиться и даже право занимать государственныя должности, съ тѣхъ поръ какъ мы въ теоріи по крайней мѣрѣ считаемъ ее существомъ равноправнымъ съ мужчинами, позволительно ли превращать ее въ не одушев-

ленный предметъ, дѣлать изъ нея орудіе наслажденія?

Если измѣнился нашъ взглядъ на женщину, сообразно съ этимъ должна произойти перемѣна и въ нашихъ нравственныхъ чувствахъ, въ нашемъ нравственномъ поведеніи, въ нашей совѣсти.

Въ обыкновенной жизни большинство людей руководствуется не правилами этики, а своей совѣстью, тѣмъ внутреннимъ голосомъ, который говоритъ намъ: не дѣлай этого, это дурно, поступай такъ, такъ хорошо. Хотя совѣсть—чувство прирожденное всякому человѣку, и эскимосу и философу, но она не пребываетъ въ томъ же положеніи съ сотворенія міра, она видоизмѣняется, развивается. Между дикаремъ и цивилизованнымъ человѣкомъ въ этомъ отношеніи цѣлая пропасть, совѣсть говоритъ разное въ разныя времена. Весьма понятно, что это должно быть именно такъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое совѣсть? Развѣ это не сознаніе, провозглашающее одни дѣйствія похвальными, другія достойными порицанія, одни хорошими, другія дурными. Но добро и зло понятія, измѣняющіяся съ теченіемъ времени. Какая разница между добромъ и зломъ? спросили одного дикаря. Добро, отвѣтилъ онъ, когда мы похищаемъ чужихъ женъ, зло когда у насъ уводятъ нашихъ женъ. Укоряетъ ли совѣсть такого ди-

каря за то, что онъ занимается грабежомъ и разбоемъ? Римскій гражданинъ съ спокойною совѣстью поселялъ рядомъ съ своей законной женой, другую столь же законную на его взглядъ сожительницу. Княгиня Ольга предательски заманила пословъ Древлянскихъ и сожгла ихъ въ банѣ. Что говорила ей совѣсть? Только то, что она поступила умно, какъ мудрая правительница и вѣщая женщина. Укоряла ли совѣсть инквизитора, когда онъ поджаривалъ на медленномъ огнѣ грѣшное тѣло еретика? Она молчала, онъ совершалъ богоугодное дѣло.

Совѣсть это совокупность нашихъ нравственныхъ чувствъ, а нравственныя чувства не прирожденные инстинкты, они развиваются вмѣстѣ съ развитіемъ человѣчества. Возьмите напр. стыдливость, есть народы, не знающіе этого элементарнаго нравственнаго чувства, было время, когда никто ничего не стыдился. Воровство становится грѣхомъ и порокомъ только съ теченіемъ времени, когда является представленіе о твоемъ и моемъ и уваженіе къ чужой собственности. Состраданіе, любовь къ человѣчеству зарождается на глазахъ исторіи. Въ нашихъ нравственныхъ чувствахъ происходятъ даже значительныя перемѣны, то, что долго считалось добродѣтелью, превращается въ порокъ. Древній грекъ мстилъ за себя и за ближайшихъ родственниковъ, голосъ

совѣсти не подсказывалъ ему, что нельзя убивать за полученное оскорбленіе. Теперь месть представляется намъ звѣрскимъ инстинктомъ, мы признаемъ безнравственнымъ человѣка, который отдается этому постыдному чувству.

Поведеніе наше рѣзко измѣнится тогда, когда подъ вліяніемъ новаго нравственнаго чувства совѣсть наша будетъ иначе относиться къ тѣмъ поступкамъ, которые теперь считаются дозволенными. Если совѣсть будетъ мучать юношу при одной мысли о возможности купить себѣ механизмъ для наслажденія въ видѣ живой, чувствующей мыслящей женщины, тогда быстро наступитъ конецъ всевозможной порнографіи, закроются всякіе вертепы, всѣ притоны, гдѣ эксплоатируютъ невѣжественныхъ, слабыхъ, безвольныхъ дѣвушекъ въ пользу звѣрскихъ инстинктовъ толпы.

И тогда совѣсть сильно заговоритъ въ насъ, людяхъ интелигентныхъ, и мы сознаемъ свой тяжкій грѣхъ передъ народомъ. Да, мы развращаемъ нашихъ кормильцевъ, мы растлѣваемъ ихъ физически и нравственно.

Мы, представители интелигенціи построили въ городахъ фабрики и отвлекли множество народу изъ деревни, для своихъ надобностей держимъ мы прислугу и привили ей привычки

роскоши. И работницъ на фабрикахъ и горничныхъ мы поставили въ такое положеніе, что для нихъ бракъ и дѣти крайнее неудобство. А какой примѣръ показываемъ мы лакеямъ, служащимъ въ многочисленныхъ ресторанахъ, невольнымъ свидѣтелямъ мерзости отдѣльныхъ кабинетовъ? То что они здѣсь видятъ, разносятъ они по деревнямъ, и растлѣваютъ крестьянское населеніе. Патріархальный строй разрушенъ, патріархальныя понятія упразднены. Прежде женились рано и дѣвственность была обычнымъ правиломъ для крестьянъ обоего пола. Народъ беретъ примѣръ съ умныхъ и ученыхъ господъ, можетъ ли онъ считать преступленіемъ самый обыкновенный поступокъ хорошаго барина? Цивилизація начинается съ того, что перенимаютъ все внѣшнее, платье, манеры, наружную невоздержность.

Отсюда самые плачевные результаты, зараза матеріальная и нравственная широкимъ потокомъ залила деревню. Въ одномъ только коренномъ сельскомъ населеніи Московской губерніи было зарегистрировано (за 18 лѣтній періодъ времени съ 1880—1897 г. включительно) 111, 741 больныхъ сифилисомъ обоего пола. Это значитъ, что въ настоящую минуту тамъ никакъ не можетъ быть меньше зараженныхъ крестьянъ. Страшная болѣзнь об-

наружена во всѣхъ селеніяхъ [1]). По всей Россіи надо считать миліонами крестьянъ, ставшихъ жертвами развратныхъ привычекъ и невольнаго подражанія интелигенціи.

Пора наконецъ уплачивать наши долги народу, а не дѣлать новые. Но исправлять можетъ только тотъ, кто самъ исправился. Мы должны показать хорошій примѣръ, мы всѣ, образованные люди, считающіе себя руководителями общества.

Нѣкоторые наши дѣятели и очень умные и развитые уже говорили мнѣ и теперь конечно повторили бы, что я совершенно напрасно трачу краснорѣчіе. Нравственность и безнравственность извѣстныя общественныя явленія, дѣло науки объяснять, какимъ образомъ и почему появился тотъ или иной фактъ; но не полагается ученымъ негодовать и возмущаться, а тѣмъ болѣе читать нравственныя поученія. Проповѣдь никогда

[1]) Д-ръ Сперанскій, у котораго я беру эти цифры, сообщаетъ, что больные сифилисомъ обнаружены въ 5053 селеніяхъ, что къ общему числу селеній въ губерніи составляетъ 97,66%. Но при этомъ прибавляетъ: отсутствіе зарегистрованныхъ сифилитиковъ въ небольшой части селеній (2,34%) еще не дастъ основанія заключать о санитарномъ благополучіи этихъ селеній по отношенію къ сифилису; въ виду значительной удаленности отъ амбулаторій большей части селеній, не давшихъ сифилитиковъ, можно думать, что отсутствіе больныхъ въ означенныхъ селеніяхъ есть только кажущееся. Въ среднемъ за 15 лѣтъ въ Московской губерніи заболѣваетъ 6556 человѣкъ, и всѣ эти цифры ниже дѣйствительности, такъ какъ записываются не всѣ сифилитики.

не имѣла и не имѣетъ ни малѣйшаго дѣйствія, люди поступаютъ безнравственно, потому что такова ихъ природа и волноваться не зачѣмъ.

Я смѣю думать однако, что между наукой и нравственностью существуетъ тѣсная связь, что научныя изысканія приводятъ къ расширенію и улучшенію нашихъ нравственныхъ понятій и нравственнаго поведенія. Чѣмъ больше изучаемъ мы матеріальную природу человѣка, тѣмъ больше замѣчаемъ зависимость ея отъ психическихъ явленій. Наиболѣе выдающіеся физіологи нашего времени отказываются видѣть въ человѣческомъ тѣлѣ простой механизмъ, дѣйствующій на подобіе паровоза. Подложи дровъ, поверни кранъ, и онъ придетъ въ дѣйствіе по неизмѣнному закону необходимости. Совсѣмъ не таковъ нашъ организмъ.

Даже такое по видимому исключительно матеріальное отправленіе, какъ перевариваніе пищи желудкомъ, нуждается въ воздѣйствіи и содѣйствіи нашей душевной жизни.

Прежде думали, что если механически раздражать пищей стѣнки желудка, непремѣнно произойдетъ отдѣленіе желудочнаго сока, и пища будетъ перевариваться. Мнѣніе это очень распространено, повторяется въ многихъ физіологическихъ учебникахъ, но тѣмъ не менѣе представляетъ печальное заблужденіе,

опровергнутое недавними работами проф. Павлова. Оказывается, что путемъ механическаго раздраженія слизистой оболочки нельзя привести въ непосредственное дѣйствіе его нервно-отдѣлительный приборъ. И хлѣбъ и яичный бѣлокъ, съѣденные безъ аппетита, какъ бы вложенные въ желудокъ незамѣтно для человѣка, останутся лежать тамъ на долгое время камнемъ, безъ всякаго намека на перевариваніе. А для того что бы произошелъ совершенно тѣлесный процессъ, отдѣленіе желудочнаго сока, требуется вліяніе психическаго элемента, требуется желаніе.

Такимъ образомъ внимательное изученіе человѣческой природы расширяетъ область духовнаго воздѣйствія, а гипнотизмъ доказываетъ, что наша воля можетъ управлять даже безсознательными процессами. Не чудесно ли, что внушеніе, умственныя представленія могутъ регулировать кровообращеніе, измѣнять движеніе мускуловъ? Но чудо несомнѣнно существуетъ, и мы должны радоваться возможности дѣйствовать на организмъ при помощи разума и идей.

Поэтому трудно согласиться, чтобы всякая рѣчь на нравственныя темы была совершенно безплодна. Противъ мнимой ненаучности нравственныхъ поученій можно привести доводъ вполнѣ научный и основанный на опытахъ послѣдняго времени. Извѣстный психо-

логъ Бинэ напечаталъ недавно чрезвычайно интересное изслѣдованіе о внушеніи (A. Binet. La suggestibilité. Paris. 1900). Онъ поставилъ себѣ цѣлью изучить, на сколько одинъ человѣкъ можетъ дѣйствовать на другихъ нормальныхъ людей и находящихся въ нормальномъ состояніи.

Бинэ дѣлалъ свои опыты въ школахъ, не приводя мальчиковъ въ гипнотическое состояніе, а пользуясь обыкновенными пріемами учителей.

Вотъ чрезвычайно интересный и очень простой опытъ, сдѣланный Бинэ. Онъ взялъ обыкновенный листъ бумаги, раздѣлилъ его на 16 одинаковыхъ квадратныхъ клѣтокъ и предложилъ ученикамъ поставить карандашомъ точку въ любой клѣткѣ, но стараться, чтобы точка приходилась какъ разъ по срединѣ клѣтки.

Выборъ повидимому свободенъ и надо ожидать, что будетъ одинаковое или почти одинаковое количество въ каждой клѣткѣ. Случилось однако совсѣмъ другое. Изъ 35 мальчиковъ 12 остановились на 7-й клѣткѣ (номера идутъ сверху внизъ), 8 на 16-й, 4 на 11-й, 5 на 10-й, 2 на 1-й, 4 на 2-й. Подавляющее большинство 29 изъ 35 выбрали четыре клѣтки, лежащія по срединѣ листа (6, 7, 10, 11), 6 человѣкъ двѣ клѣтки на лѣвомъ краю, а 10 клѣтокъ изъ 16 не обрати-

ли на себя вниманіе и остались пустыми. Это не можетъ быть объяснено случайностью.

Во первыхъ на якобы свободный выборъ дѣйствовало внушеніе. Бинэ говорилъ: старайтесь ставить точку по срединѣ клѣтки. Благодаря этому дѣти невольно смотрѣли на средину листа. Если нѣкоторые выбрали крайнія лѣвая клѣтки, конечно потому, что мы привыкли писать слѣва на право. Въ одномъ случаѣ мальчики дѣйствовали полусознательно, не обдумывая своего поступка, и мы видимъ, что такая полусознательная дѣятельность одинакова для всѣхъ, что люди дѣйствуютъ почти автоматически подражая другъ другу.

Рядомъ опытовъ Бинэ доказываетъ, какое громадное значеніе имѣетъ руководящая идея или другими словами предвзятая мысль. Подъ вліяніемъ внушенія напр. ученики перестаютъ отличать, какія линіи длиннѣе, какія короче.

Англійскій ученый Слоссонъ сдѣлалъ слѣдующій поразительный опытъ. Во время публичной лекціи онъ изъ флакона наливаетъ на вату самую обыкновенную воду и отворачиваетъ голову, какъ будто отъ непріятнаго запаха. При этомъ онъ заявляетъ, что навѣрно никто не знаетъ запаха химическаго состава, который онъ только что вылилъ, но онъ надѣется, что этотъ сильный и совсѣмъ особенный запахъ всетаки никого не обезпо-

коитъ. Чтобы узнать какъ скоро распространяется запахъ, онъ проситъ лицъ, которыя его почувствуютъ тотчасъ же поднять руку. Чрезъ 15 секундъ слушатели, сидѣвшіе въ первомъ ряду подали сигналъ, и менѣе чѣмъ чрезъ минуту тричетверти аудиторіи подпали галлюцинаціи. Дѣло дошло до того, что нѣкоторые собирались уходить, такимъ удушливымъ казался имъ не существовавшій запахъ.

Если подъ вліяніемъ внушенія происходятъ такія чудеса, если слово оратора дѣйствуетъ такъ сильно, что люди видятъ не существующіе предметы, готовы падать въ обморокъ отъ запаха воды, неужели не можетъ повліять рѣчь убѣжденнаго человѣка, указывающаго на предметы дѣйствительно существующіе, на явленія немнимыя, на реальные факты. Внушеніе имѣетъ громадную силу, но по временамъ оно не оказываетъ никакого дѣйствія, потому что нѣтъ дѣятелей, которые передавали бы другимъ мощь своихъ убѣжденій.

А въ такихъ дѣятеляхъ общество несомнѣнно нуждается и въ настоящую минуту можетъ быть больше, чѣмъ когда-нибудь. Нельзя думать конечно, что самыя пылкія, самыя вдохновенныя слова могутъ совершенно передѣлать природу человѣческую. Эгоистъ никогда не превратится въ безконечно

любящую душу, готовую жертвовать своимъ капиталомъ, своими матеріальными удобствами. Если бы можно было предполагать, что отдѣльныя личности способны совершенствоваться до безконечности, что всѣ будутъ въ высшей степени добрыми, умными, справедливыми, не нужно было бы никакихъ правилъ, предписаній, никакихъ законовъ ни юридическихъ ни нравственныхъ. Средній человѣкъ не добръ и не золъ, не уменъ и не глупъ, не способенъ самъ ни къ какимъ начинаніямъ, онъ плыветъ по теченію, онъ держится взглядовъ большинства.

Оттого для массы первостепенную важность представляютъ и учрежденія и общественное мнѣніе. Допустимъ, что личная добродѣтель останется неизмѣнной, что всегда, и прежде и теперь, одинаковое количество добрыхъ, злыхъ, эгоистовъ. Однако не одинаково поступали въ теченіе вѣковъ эти же самые хорошіе люди. Было время, когда самые порядочные судьи могли равнодушно присутствовать при томъ, какъ обвиняемаго сажали на кресло съ торчащими гвоздями и смотрѣть на его адскія муки потому, что тогда большинство считало пытку необходимой.

По отношенію къ женщинѣ и важнѣйшимъ вопросамъ половой нравственности мы находимся въ томъ же положеніи, въ какомъ на-

ходилось общество по отношенію къ крестьянамъ во время крѣпостного права.

Порядочные помѣщики мужиковъ не истязали, а исключительные добряки способны были даже приноситъ имъ кусокъ бѣлаго хлѣба и желудочныя капли, но все зависѣло отъ произвола, отъ барскаго расположенія духа. Величайшія безобразія творились и невозможно было остановить злоупотребленій ни закономъ, ни полицейскимъ усмотрѣніемъ. Никто не возмущался тогда, читая въ газетахъ объявленіе: продается дѣвка. Вырвали изъ исторіи эту позорнѣйшую страницу, когда посмотрѣли въ корень вещей. Поняли, что одинъ человѣкъ не можетъ владѣть другимъ, какъ бы добръ кто не былъ, что самое это выраженіе „крѣпостное право“ должно быть разъ и на всегда уничтожено.

И теперь очень честные, очень порядочные люди возстаютъ только противъ крайнихъ проявленій разврата (какъ до 1861 г. возставали противъ усиленной порки, а умѣренное сѣченіе находили позволительнымъ). Маленькія дѣвочки, не надо, зачѣмъ, это гадко. Эксплоатація женщины не должна существовать, но покупать ее, если она согласна, можно.

При этомъ забываютъ одно; при нынѣ дѣйствующей системѣ невозможно отдѣлаться ни отъ малолѣтней проституціи ни отъ са-

мой полной эксплоатаціи нищенствующей дѣвушки капиталисткой предпринимательницей. Надо и здѣсь посмотрѣть въ корень вещей, надо признать, что недопустима купля—продажа женщины, какъ существа свободнаго, съ нами равноправнаго. Надо разъ навсегда отказаться отъ крѣпостного права на женщину, хотя бы она была неразвита и глупа, хотя бы сама себя отдавала въ рабство. Сорокъ лѣтъ тому назадъ сказали: откажемся отъ дарового труда и устроимъ сельское хозяйство на иныхъ началахъ.

Теперь мы должны провозгласить: откажемся отъ пользованія бѣдными и безвольными дѣвушками, потому что это безнравственно и постараемся приспособиться, построить жизнь на новыхъ началахъ.

Возможно ли это? спросятъ скептики. Конечно возможно, путь давно указанъ. Подвиговъ нельзя требовать отъ человѣчества, и никакого подвига тутъ нѣтъ, нужна только нѣкоторая работа надъ собой. Нѣсколько иначе будетъ протекать жизнь мужчинъ; теперь они начинаютъ пользоваться всѣми своими способностями слишкомъ рано, тогда зрѣлая жизнь будетъ начинаться позже и позже кончаться. Не все ли равно отъ 15 лѣтъ до 50 или отъ 25 до 60.

Человѣчество легко приспособится къ новымъ требованіямъ нравственности, какъ толь-

ко большинство станетъ оказывать нужное давленіе своимъ общественнымъ авторитетомъ.

Какъ же сдѣлать, чтобы большинство признало наконецъ необходимость нравственнаго преобразованія?

Надо, чтобы поднялись отдѣльныя личности, чувствующія въ себѣ силу и желаніе бороться съ общественнымъ зломъ. Надо прекратить насиліе надъ женщиной, совершающееся ежедневно и повсемѣстно, и для этого надо совершить нѣкоторое насиліе надъ самимъ собой. Конечно самодурствовать, глумиться надъ подавленной личностью многимъ пріятно, а сдерживать свои инстинкты непріятно.

Но есть у насъ и другіе люди, есть такіе, которые несомнѣнно сочувствуютъ женщинѣ и готовы защищать ея естественныя права. Пусть молчатъ защитники произвола, безправія массъ, гонители просвѣщенія, истинные враги нашего отечества, но пусть возвышаютъ голосъ всѣ, кому дорога правда, справедливость, равноправность всѣхъ людей. Необходимо поддержать начинающееся движеніе, надо раздуть въ обширное пламя занимающіяся искры.

Изъ подъ земли бьютъ свѣжіе ключи, не давайте имъ засориться, облегчайте имъ путь, они сольются, они соединятся въ обширный

потокъ, прозрачный и могучій. Это тотъ очистительный потокъ, который смоетъ съ насъ скверну, освободитъ насъ отъ болѣзней, отъ немощи, сдѣлаетъ взоръ нашъ яснымъ, поступь нашу безтрепетной. Сдѣлаемъ же значительный шагъ впередъ туда, къ царству истинной всеобщей свободы.

Развѣ насиліе такъ плѣнительно, что надо его отстаивать? Неужели вѣчно будетъ издѣваться надъ нами Мефистофель? Неужели мы не остановимъ его наглаго смѣха? Поразмыслимъ надъ судьбою нашихъ дѣтей, и силою любви побѣдимъ злого тлетворнаго духа.

Побѣда возможна и даже близка, это такъ же вѣрно какъ то, что завтра взойдетъ солнце.

Вѣра поддержитъ насъ, любовь къ человѣчеству придастъ намъ мужество, и мы освободимъ грядущія поколѣнія отъ позорныхъ оковъ разврата. Сомнѣнія нѣтъ, не должно быть сомнѣнія, истина стоитъ выше всего, она не можетъ пасть, истина восторжествуетъ. Такъ будемъ же готовить торжество правды. Въ этомъ и только въ этомъ смыслъ жизни.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Того же автора:

О современномъ развратѣ. Цѣна 30 коп.

О современномъ положеніи женщины. 4-е изд. Цѣна 20 коп.

О назначеніи женщины. Распродано. Цѣна 20 коп.

О правахъ женщины. Цѣна 50 коп.

Историческія повѣсти. Цѣна 1 руб.

Историческія статьи. Цѣна 1 руб. 80 коп.

О сношеніяхъ Россіи съ Франціей. Цѣна 2 руб.

Цѣна 20 коп.

Складъ въ типографіи А. И. Снегиревой
Москва, Остоженка, Савеловскій пер.